

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Новое понимание живого

В Музее современного искусства PERMM — самый масштабный международный проект в его истории

Юлия Баталина

Выставка «Новое состояние живого» даёт посетителю музея PERMM всё то, что хотелось бы найти в подобном проекте: хитроумные механизмы, «умные» самодвижущиеся структуры, немножко интерактива и очень-очень много игры. Собственно, весь этот проект — игра и лукавство: здесь искусство из всех сил делает вид, что оно — наука, а содержание и отдельные сюжеты выставки ну никак не понять без специальной конференции.

Art & Science (искусство и наука) — моднейшее направление в современном искусстве. Собственно, посетителям PERMM оно уже неплохо знакомо, взяв хотя бы инсталляции Дениса Патракеева и Сергея Деникина с прошлой выставки того же музея — «Имя рек»: они и по смыслу, и по технологиям перекликаются с некоторыми экспонатами «Нового состояния живого», прямо-таки рифмуются. Однако куратор нынешней выставки Дмитрий Булатов продемонстрировал новые подходы к теме: во-первых, в его проекте идеи Art & Science приобретают планетарный масштаб, ибо выставка весьма широка по географическому охвату; во-вторых, экспозиция замахивается, ни много ни мало, на новое понимание жизни — и биологической, и социальной.

Ведущей темой проекта стали глубокие медиа. Говоря коротко, речь идёт о том, чтобы воспринимать мир как сумму информации, а все предметы и явления — как медиа, то есть носители информации. Ну, в самом деле, разве код ДНК — это не информация? А, например, рисунок мицелия? Или химический состав человеческой плаценты? Искусство, представленное в эти дни в PERMM, имеет дело с подобными понятиями и преподносит их порой очень эффектно.

Так, норвежская художница Сесилия Йонссон в своём проекте Наем (первая часть слов «гемоглобин», «гематоген» и т. п.) собрала одну из самых кровенасыщенных частей человеческого тела —

плаценту — от нескольких десятков рожениц, выделила содержащееся в крови железо и отнесла кузнецу, который выковал из него иглу для компаса. И вот эта уже слегка прижавевшая (чистое железо всё-таки!) игла показывает на север, плавая в специально созданной художницей прозрачной чаше, где стеклянные грани расцвечены красно-коричневыми побегам, словно кровь медленно растворяется в молоке. Процесс изготовления артефакта с научной скрупулёзностью запечатлён на видео. Это, конечно, слегка шокирует, но и очаровывает до глубины души.

Рядом — не менее сложносочинённый проект Терезы Шуберт (Германия) «Развитие геометрий». Здесь причудливая геометрия природы контактирует с геометрией антропогенной: в трёх прозрачных кубах расположен мицелий, из которого прорастают вешенки, а когда они вырастут, приглашённые татуировщики сделают им красивые татуировки на шляпках.

Такое человеческое отношение к грибам заставляет вспомнить знаменитую мистификацию Сергея Курёхина «Ленин — гриб». Она бы отлично вписалась в экспозицию «Нового состояния живого»: здесь мистификаций предостаточно, правда, не таких разудалых.

Вот ещё одна история с грибами, на сей раз от группы художников из Словении. Саша Спачал, Мирян Швагели и Анил Подгорник предлагают зрителям услышать грибы в интерактивной инсталляции «Моя связь». Чтобы этой возможностью воспользоваться, нужна

«Портреты незнакомцев» Хизер Дьюи-Хагборг

помощь специально обученного человека — волонтера, который укладывает зрителя в капсулу в форме ребристого яйца и подсоединяет к рукам, ногам и голове беззащитного человека специальные зажимы, после чего человек начинает воспринимать вибрации, которые как бы исходят от грибницы, находящейся в прозрачных плафонах над его головой.

Самый, наверное, весёлый экспонат этой выставки — «Город ноль» екатеринбургской группы «Куда бегут собаки»: милые, обаятельные и наделённые свободной волей маленькие лифты бегают вверх-вниз по сложной многоэтажной конструкции. Каждый лифт подаёт сигнал ближайшему «коллеге», и тот спешит к нему, чтобы, открыв навстречу друг другу дверцы, через специальный мостик обменяться информацией... Если, конечно, второй лифт не занят. Если же занят, то информация первого лифта через открытые двери уйдёт впустую. По словам художников, лифты находят отклик и встречаются с товарищами далеко не всегда. И это очень грустно.

Изрядную часть первого этажа музея занимают инсталляции Дмитрия Моро-

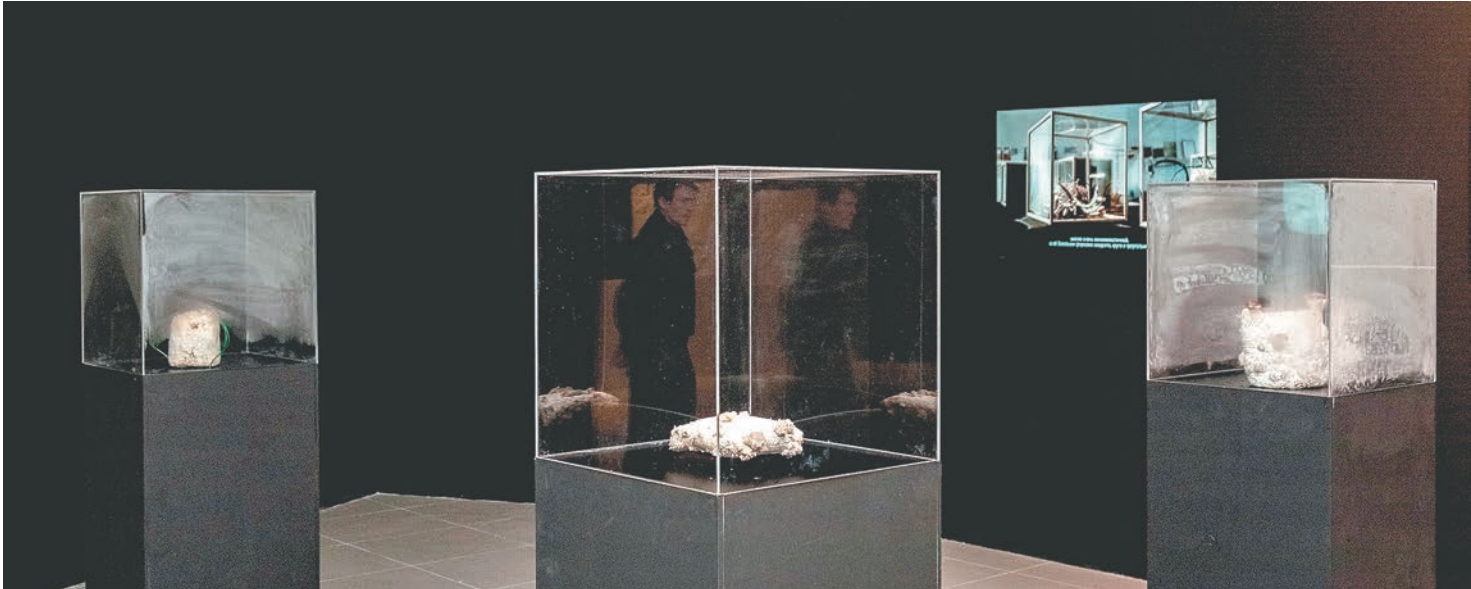
зова. Самая масштабная работа в этой подборке — «12262. Кольская сверхглубокая», посвящённая уникальному эксперименту, поставленному ещё в Советском Союзе.

Эта работа по-настоящему познавательна. О Кольской сверхглубокой скважине, бурение которой достигло рекордной отметки — свыше 12 тыс. м, рассказано внятно и прочувствованно. Художник собрал целый мини-музей из реди-мейд-объектов, связанных с работой скважины и окружающей её мифологией; съездил на сам объект, ныне заброшенный, и снял очень красивое, минималистическо-ностальгическое видео. Кроме того, Дмитрий Морозов предпринял эксперимент, который можно назвать мемориальным: создал небольшой буровой механизм, похожий на трёхногого робота, который немножко тоже побурил в тех краях. Понятно, что на 12 км он не углубился, но символически показал, что дело Кольской сверхглубокой живёт и может рассчитывать на продолжение.

Если вернуться к теме глубоких медиа, к идее о том, что всё вокруг несёт информацию, которая может быть считана и использована, то работа американки Хизер Дьюи-Хагборг «Портреты незнакомцев» выражает эту мысль максимально внятно. Художница извлекает генетическую информацию из биологических следов на окурках, одноразовых стаканах и прочем мусоре и на её основе создаёт портреты людей, которые пользовались этими сигаретами и стаканами. Портреты, распечатанные на 3D-принтере, показаны рядом с ничтожными предметами, которые содержат столь важную и объёмную информацию.

В эту историю даже хочется верить. Это вам не голоса грибов.

Грандиозная история «Новое состояние живого» — часть юбилейной программы PERMM, посвящённой 10-летию музея. Основные события пройдут осенью 2019 года, так что впереди ещё немало чудес.

Мицелий вызревает в проекте Терезы Шуберт «Развитие геометрий»